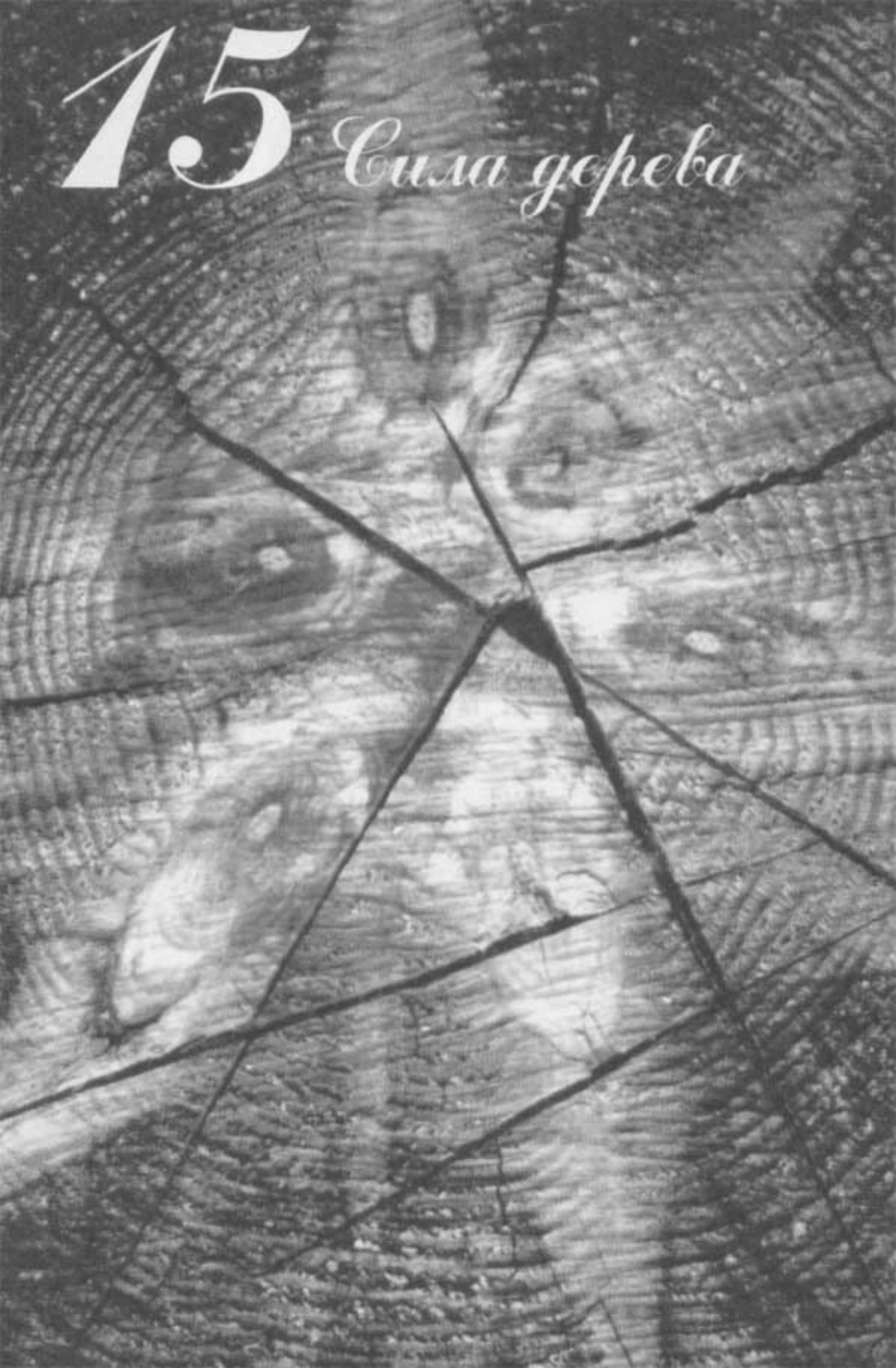

15

Сила дерева

Интересные сведения о красном дереве (mahogany) я прочел в одном английском издании. Оказывается, в XVII веке красное дерево ценили за его чудный запах.

Об этом писал в 1672 году Richard Blome в книге «Description of Jamaica» («Описание Ямайки»). Описав разные сорта столярного дерева, он отметил, что в деревянных изделиях можно отметить «many other excellent sweet smellings» («много других превосходных сладостных запахов»).

К «красному дереву» принадлежат многие породы деревьев.

Вообще, надо сказать, запахи ценились два-три столетия назад больше, чем сейчас: запахи цветов, едва уловимые запахи обработанного дерева и пр.

Петр I приказывал сажать в первую очередь душистые цветы, а по дорожкам, вместо того чтобы посыпать их гравием, сажать мяту, которая пахнет, когда по ней ходишь («мнешь» ее).

Технические качества красного дерева (прочность, сопротивляемость переменам температуры, возможность делать «cabriole legs» <«витые ножки»>, изогнутые ручки и пр.) первыми оценили испанцы.

Они употребляли его в кораблестроении, а потом в своих домах и в церквях в американских владениях.

В Европе красное дерево впервые стали употреблять англичане. Ввозили дерево с Ямайки и из Гондураса.

Лучшее дерево по крепости и фактуре добывали в горах.

Первое по качеству дерево считалось с Ямайки, отсюда ввозилось дерево с начала и до середины XVIII века (точнее до 1780 года), пока его запасы не уменьшились.

В XVIII веке дерево ценилось в столярных работах за эстетические качества: во-первых, это дерево экзотическое, во-вторых, хорошо полируется, красива поверхность, цвет, слои (при использовании его для фанеровки), прекрасно годится для резьбы.

В русском военном флоте столяры часто делали мебель из массива.

Красное дерево во флоте было относительно доступнее и необходима была в первую очередь прочность.

Нашей семье досталось бюро героя Севастопольской обороны адмирала Истомина.

Оно стояло у него в каюте. Внизу — три ящика для белья.

В средней части — выдвижной письменный столик с ящичками для письменных принадлежностей. Выше — буфет и книжный шкаф.

Сверху была раньше решеточка, чтобы не съезжало во время качки или парусного крена что-то, что можно было класть на бюро сверху.

Бюро имеет «модные» для пятидесятых годов формы (закругленные углы), но невероятно тяжелое, так как сделано на совесть и из массива.

Разумеется, никакого «пламени», достигавшегося при фанеровке красным деревом, в нем нет.

А о «пламени»: самое красивое «пламя» все же в мебели из орехового дерева. Ореховое дерево мягкое,

ломкое (а потому редкое), но извивы в нем удаются превосходно.

Орех — мое любимое столярное дерево в мебели. Это не значит, конечно, что я его собираю или оно у меня есть. Я люблюсь им.

